

Ши Сюнь взялся за уход за садом с лекарственными травами и патрулирование горы, оставив Лин И в хранилище трав, чтобы он помогал Яо Юаньсину сортировать лекарства. Но Лин И был не из тех, кто может сидеть спокойно, и менее чем через час он уже успел вывести Яо Юаньсина из себя. Старик нашел любой предлог, чтобы отправить его на кухню, заменив его более ловким и аккуратным слугой.

Му Мянью на кухне была только рада, получив такого бойкого помощника для проб блюд. Что могло быть лучше?

Ши Сюнь усердно ухаживал за садом несколько дней, но ничего хорошего не заметил, зато обнаружил кое-что подозрительное.

Он начал заниматься садом и всеми травами на пике Ваньяо после полудня в первый день Нового года. Вначале зимние травы росли неплохо, молодые побеги были свежими и нежными, листья и стебли, хотя и тонкие, развивались стабильно. Зрелые травы тоже были свежими, те, что должны были цвести, уже дали бутоны, а те, что не цвели, были ярко-зелеными. Но прошло всего две недели, и молодые побеги начали увядать, остановившись в росте. За две недели они не изменились ни на йоту. Зрелые листья постепенно желтели и сохли, духовная энергия застаивалась, и даже появились признаки того, что сила трав превращается в блуждающую энергию.

Ши Сюнь быстро остановил едва заметное всасывание, чтобы спасти весь сад от разрушения.

Дикие травы на пике Ваньяо были в еще худшем состоянии. Без должного ухода желтые и увядшие растения встречались повсюду, некоторые даже начали засыхать до корней. Такая картина была очень плохим предзнаменованием.

Ши Сюнь не мог не заподозрить, что энергия, вытягивающая духовную силу из Царства Бессмертных, стала еще более агрессивной.

□

После полудня в день Фонарей все начали возвращаться в долину. Теперь Ши Сюнь уже не мог сохранять прежнюю отстраненность от Гу Яо и улыбался, как только видел его.

Пятнадцать дней путешествий, обильные трапезы и усталость вымотали всех. К счастью, Му Мянью заранее приготовила большой котел сладких рисовых шариков и суп из красной фасоли, лилий и ячменя, чтобы побаловать всех. Они играли в загадки с вином из папайи, пили и согревали желудки, а потом разошлись отдыхать.

Ночь отдыха, казалось, помогла, и на следующий день после обеда все выглядели бодрыми. Они разговаривали в зале, когда прибыли важные гости.

Слуга долины подошел и сообщил:

— Ученик Высшего бессмертного Жуань Тина, господин Байли Вэнь, и посланник семьи Го из Пинъяна на Собрании бессмертных кланов прибыли с визитом.

Услышав о семье Го, Ши Сюнь сразу потерял улыбку и начал разговаривать с Гу Яо, чтобы отвлечься:

— Разве твой учитель не Высший бессмертный Тин Сяо?

Прежде чем Гу Яо успел ответить, Яо Юаньчжоу уже сказал:

— Просите их войти.

Еще до того как гости вошли, послышался уверенный мужской голос:

— Байли Вэнь приветствует старого господина Яо. Как ваше здоровье? Я пришел без приглашения, не сердитесь!

Яо Юаньсин подшутил:

— Байли, давно не видел тебя, надо наказать! Надо наказать!

В зал вошел мужчина лет тридцати, одетый в одежду цвета морской сосны, с густыми бровями и яркими глазами, излучая благородство.

С самого входа его улыбка не исчезала, и, услышав слова Яо Юаньсина, он спокойно ответил:

— Как только появилась возможность, я сразу пришел. Не сердитесь на меня.

Гу Яо, сидевший ранее, встал, как только услышал голос гостя, и, когда все ученики поклонились, он тоже поклонился Байли Вэню как младший:

— Байли-шисюн, как вы сюда попали? Разве Высший бессмертный Жуань Тин отпустил вас?

Байли Вэнь улыбнулся и покачал головой:

— Учитель очень скучает по тебе. В прошлый раз, когда ты был в Царстве Бессмертных, ты так спешил, что даже не встретился с ним. У него многое накопилось, что он хочет тебе сказать, поэтому он послал меня забрать тебя обратно. Эх, не знаю, как ты так ему понравился, что даже я, его официальный ученик, не могу с тобой сравниться. Наверное, однажды он сам придет к Высшему бессмертному Тин Сяо, чтобы забрать тебя.

Сказав это, он громко рассмеялся.

На лице Гу Яо появилась ясная улыбка, и его голос звучал мягко и расслабленно:

— Шисюн, не надо меня так хвалить, я ничего такого не делал.

Ши Сюнь, глядя на серьезного Гу Яо, был удивлен, ведь раньше он никогда не был таким. Похоже, это был самый сдержанный и ясный момент Гу Яо за все время их знакомства.

Байли Вэнь, разговаривая, невольно осматривал учеников Долины Короля Снадобий. По привычке, заметив незнакомые лица Ши Сюня и Лин И, он добавил немного настороженности. Как бы между делом он включил их в разговор:

— Этот господин и малыш, я раньше не видел их. Это новые ученики?

Гу Яо ответил:

— Это гости долины, мы встретили их во время медицинской миссии и пригласили сюда, так как нашли общие интересы.

Байли Вэнь был умным и понимал, что Гу Яо просто говорит общие фразы. Он, опытный в общении с людьми, сразу понял, что это не так.

Этот господин был окружен мощной духовной энергией, но при этом не имел собственной духовной силы. Он, как и его младший брат, был Рассеянным духом. Наверное, малыш тоже.

Собрать такую мощную духовную энергию — это не то, что может сделать обычный культиватор. Без хорошего учителя или известной школы, как он мог достичь такого уровня?

— Господин, вы кажетесь необычным. Такой талантливый Рассеянный дух, у какого учителя вы обучались? Хотелось бы встретиться с таким мастером.

Гу Яо был недоволен и уже собирался ответить за Ши Сюня, но тот, не придавая значения, мягко остановил его и ответил:

— Я не обучался у кого-то, просто случайно занимался совершенствованием. Спасибо за комплимент.

Байли Вэнь, заметив, что трое старейшин долины начали выражать недовольство, поспешил извиниться:

— Простите за мою дерзость, надеюсь, вы не обидитесь.

Затем он обратился к Яо Юаньчжоу, чтобы сгладить ситуацию:

— Просто я был впечатлен этим господином и хотел познакомиться. Но, видимо, вызвал недовольство. Позвольте мне выпить чай вместо вина в знак извинения.

Сказав это, он выпил три большие чашки чая.

Яо Юаньсин, старый проказник, не собирался так легко отпускать его. Он позвал Синь И и принес свое лекарственное вино. Хотя вкус вина был легким, его крепость и эффект не уступали известным напиткам. Он поднял кувшин и заявил, что будет пить с ним весь день и всю ночь.

Яо Цзяньцзя, хотя и была моложе Байли Вэнь, была старше его по статусу. Байли Вэнь не мог принять этот вызов. К тому же Яо Цзяньцзя, хотя и была холодной, была настоящим ценителем вина и имела огромную выносливость. Ее обычно холодные глаза теперь светились особым блеском.

Байли Вэнь действительно не знал, что делать. Он посмотрел на ледяной взгляд Яо Цзяньцзя, почувствовав, как его кровь застывает, и поспешно бросил взгляд на Гу Яо, умоляя о помощи:

— Гу Яо, спасай своего шисюна! Что ты стоишь?

Гу Яо только подмигнул в ответ:

— Зачем тебе помогать? Посмотри, как ты только что обидел Ши Сюня. Ты заслужил это, пусть тебя напьют до смерти!

Байли Вэнь криво улыбнулся и скривил лицо:

— Хм, так защищаешь своего младшего, а шисюна бросаешь. В следующий раз не буду прикрывать тебя перед учителем, посмотрим, как ты справишься!

<http://bllate.org/book/15523/1379853>